

Глава 203: Семейное Собрание (Часть Пятая)

При одном упоминании об этом Ван Даомин захотел рассмеяться.

- Так ведь? В то время я понятия не имел, что он твой внук. Я просто почувствовал, что этот молодой Мастер показался мне приятным человеком. У него не было манер, как у сыновей некоторых других влиятельных семей, он был дружелюбен и не создавал трудностей людям. Поговорив немного, я решил, что будет неплохо последовать за ним. Работать в парикмахерской довольно неинтересно. По правде говоря, у меня нет денег.

Хонг Ту покачал головой.

- На самом деле этому парню очень везет. Хорошо еще, что он тот, кто может наслаждаться этой удачей.

Хонг Вей и Хонг Ин одновременно кивнули.

Ван Даомин снова вздохнул.

- Все говорят, что он бездельник. Насколько я понимаю, он умен. Не в мелочах, а в своем отношении к жизни. Как говорится, нужно позволять другим иногда пользоваться этим, чтобы иметь возможность наслаждаться жизнью. Нужно быть готовым отказаться от некоторых вещей, чтобы приобрести другие. Я только начал понимать, что это значит в таком зрелом возрасте, а малыш уже знает это.

Хонг Ту хлопнул себя по бедру и рассмеялся, услышав, что сказал Ван Даомин.

- Ха-ха-ха. Так вот что произошло. Этот парень довольно умен. В противном случае, я бы не любила его так сильно.

Ван Даомин улыбнулся.

- Как ты думаешь, почему все вокруг так хорошо к нему относятся? Кстати, я чувствую, что ты не очень-то дружелюбно относишься к паре отца и сына. Почему так?

Хонг Ту покорно вздохнул.

- Ты имеешь в виду Цзянь и его сына? И он, и Вейго - мои сыновья. Я должен относиться к обоим справедливо. К сожалению, даже если у дракона девять сыновей, каждый из них будет отличаться. Вейго щедр и хорошо относится к людям. Цзянь - полная противоположность. Он недалек и затаил обиду. В прошлом у Вейго было больше способностей к бизнесу, поэтому я дал ему больше средств для игры. Цзянь никогда не забудет этого пренебрежения.

- У его сына, Анбао, такой же характер, как и у его отца. Эти двое никогда не будут иметь большого значения. Они хвастливы и в то же время расчетливы. Эх, я ничего не могу с этим поделать. Это трудно, потому что у них такой характер.

Это было их семейное дело, и Ван Даомин не должен был вмешиваться в него, поэтому он сменил тему.

- Ты совершенно прав. Это правда. Леопарду трудно менять свои пятна. Неудивительно, что вы предвзято относитесь к Дали. Семейные дела трудно решить. У меня тоже проблемы в собственных. Видите ли, у меня есть младший ученик. Он все время хочет бросить мне вызов, чтобы посмотреть, кто сильнее, но ни один из нас, стариков, не смог победить другого. В конце концов, он сказал, что мы должны натравить своих учеников друг на друга, чтобы увидеть, что лучше. Я беспокоился, что он создаст проблемы Дали.

Хонг Ту попытался вспомнить и вдруг воскликнул:

- Твой младший ученик? Длиннорукая Обезьяна?

- Да, это он. Прозвище его ученика - Железный медведь. Он развил способности своего тела, чтобы стать опытным в навыке Железного жилета. Честно говоря, он не сможет победить меня. Но если бы я был безоружен, мне было бы нелегко противостоять ему. Вы должны понимать, что, когда навыки защиты достигают определенного уровня, они способны компенсировать другие слабости пользователя. Я беспокоюсь, что он осложнит жизнь Дали.

Хонг Ту покачал головой и сказал:

- Надеюсь, ничего плохого не случится. Телосложение Дали не выдержит таких испытаний.

- Я знаю, именно поэтому я намеренно взял себе ученика. Его зовут Му Цзяо. Надеюсь, он нам поможет. - Рассмеялся Ван Даомин.

- Мы просто сделаем все, что в наших силах, и будем надеяться на лучшее. Я думаю, это все, что мы можем сейчас сделать. - Посоветовала Хонг Ин, сидевшая рядом с ними. - Ну, ладно. Вы двое должны прекратить говорить о таких удручающих вещах. Выпейте чаю. Уже поздно, и нам надо пораньше лечь отдохнуть.

...

В одной из просторных гостевых комнат семейного поместья Хонг Анбао устроил истерику. Швыря подушки в приступе гнева, он яростно воскликнул:

- Почему все встали на сторону этого бездельника Дали? Почему? В чем я уступаю ему?

Хонг Цзянь нахмурился, зачесав волосы назад.

- Анбао, Дали претендует на звание лучшего юноши в семье. Насколько вы уверены в победе над ним? Все, чем ребенок баловался в последнее время, кажется, идет хорошо. -

- На данный момент он мой главный конкурент. Я думал, что после того спектакля, который он устроил сегодня, его дисквалифицируют. Кто бы мог подумать, что он пришел сегодня с намерением отказаться от участия в конкурсе, но передумал? Главный старейшина тоже на

его стороне. Он просто закрыл глаза на свои выходки. Иначе его бы вышвырнули вон, потому что в поместье ворвались его лакеи.

Хонг Цзянь медленно сказал:

- Хорошо, перестань заикливаться на этом. То, что произошло, уже произошло, нет смысла говорить об этом. Завтра - день, когда самые выдающиеся потомки будут выбраны. Сделай все возможное. Я уже тайно подделал счета. Первый приз - 100 миллионов в инвестиционных фондах. Второй приз - 80 миллионов долларов. У тебя не будет большого шанса выиграть их. Третий приз - 50 миллионов, это не должно быть проблемой для вас. Приз следующим составляет 20 млн, разница слишком большая. Следовательно, мы должны очень постараться!

- Я знаю, я подготовил предложение для напитка "свирепый бык". Все, что мне нужно сделать, это представить его должным образом, когда придет время, и все будет хорошо.

- Да, у Дали определенно не будет таких вещей, как деловые предложения. У тебя очень хорошие шансы.

- Я знаю.

- Хорошо. А теперь иди спать.

...

Закрытая комната.

Это можно назвать закрытой комнатой, но Хонг Ту не стал бы обращаться плохо с Ван Миньюй и другими. Они находились в огромном изолированном двухэтажном гостевом доме, расположенном в северо-восточном углу поместья. Здесь были все основные удобства. Уйти было нельзя, но это было довольно уютное место.

Хонг Ту сказал, что это была награда за верную защиту их хозяину, но и наказание за вторжение в поместье без приглашения. Заключение было наказанием, а идиллическая обстановка - наградой.

Сидя на кровати, Тан Мусинь сердито сказала:

- Дали, завтра они выберут самого выдающегося потомка. Почему ты совсем не нервничаешь? - Молодая девушка была конкурентоспособна и, естественно, чувствовала тревогу за Хонг Дали.

Конечно, все это она говорила мимоходом. Было маловероятно, что Хонг Дали изменит свое отношение из-за ее слов, только если солнце не взойдет с запада.

Как и ожидалось, Хонг Дали положил голову на колени Ли Нянвей. Он не выказывал никаких

признаков беспокойства по поводу предстоящей семейной встречи. Он просто неторопливо жевал семечки и говорил, смеясь:

- Я все равно не собирался участвовать в конкурсе. С чего бы мне нервничать?

- Но... но ... - Слабо запротестовала Тан Мусинь, не в силах ничего придумать.

Ли Нянвей, однако, поняла. Она улыбнулась и сказала:

- У молодого господина нет эгоистичных желаний. Его не интересуют ни слава, ни богатство. Поэтому ему нет нужды нервничать. Синь-синь, ты тоже должна перестать волноваться. В этом нет никакого смысла.

Тан Мусинь немного подумала и поняла, что ничего не может с этим поделать, поэтому снова села.

- Это правда.

На этот раз заговорил Хонг Дали.

- Вообще-то я ни о чем не беспокоюсь. С другой стороны, сестра Нянвей и остальные могут уехать отсюда только через три месяца! Что я буду делать в течение этих трех месяцев?

Когда она услышала ворчание Хонг Дали, глаза Тан Мусинь загорелись.

- Я поняла! Дали, скажи, если тебе удастся завоевать хорошую позицию в семейном конкурсе, не будет ли у тебя каких-то рычагов давления?

Услышав это, Хонг Дали одним плавным движением сел.

- А? Я думаю, что ты можешь быть прав. Скажи мне, что делать?

Тан Мусинь подумала об этом, но в голове у нее вдруг стало пусто.

- А следовало бы... Забудь это. Я тоже не знаю, что делать. Пусть все идет своим чередом.

- Э... - В тот момент, когда Хонг Дали слушал с разинутым ртом, и у всех были проблемы с тем, чтобы придумать какие-либо хорошие идеи, зазвонил мобильный телефон. Хонг Дали поднял трубку, посмотрел на экран, и его лицо расплылось в улыбке, когда он ответил на звонок. - Привет, папа. Где ты? Я уже здесь.

На другом конце провода Хонг Вейго усмехнулся.

- Дали, все в порядке? Я не рассказывал тебе о семейном собрании раньше, потому что не хотел, чтобы ты нервничал. Все, что вам нужно сделать, это просто появиться, не нужно беспокоиться. Кстати, тебя кто-нибудь обижал?

- Нет! Им повезло, что я их не запугал. Папа, когда ты будешь здесь?"

Хонг Вэйго сказал с другого конца линии:

- Я должен буду быть там завтра вечером. Есть несколько важных встреч, которые я должен посетить. Встреча моего поколения состоится послезавтра, поэтому я не пошел сегодня. Там ты сам о себе позаботишься. Если что-нибудь случится, немедленно звони мне. Понял?

Хонг Дали шмыгнул носом.

- Я понимаю. - Он планировал спросить о критериях отбора самого выдающегося потомка, но после некоторого раздумья решил, что спрашивать нет смысла. У него не было бы времени подготовиться, даже если бы он знал. То, чего он не знал, его не беспокоило. - Здесь все хорошо. Не волнуйся, папа.

- Окей. Тогда ляг пораньше. Помните, не спорить с другими. В этом нет никакого смысла.

- Ладно, я понял.

Я ни с кем не буду спорить. Я просто заставлю всех сражаться. Да.

Повесив трубку, Хонг Дали пожал плечами.

- Ладно, на сегодня все. Все идите и делайте то, что должны. Я иду спать.

Итак, все разошлись по своим комнатам, чтобы хорошенько отдохнуть.

Это была тихая ночь.

...

На следующее утро молодежь всех остальных семей встала пораньше, чтобы подготовить материал для собрания, надеясь получить преимущество перед другими и выиграть больше средств для инвестиций. Однако группа Хонг Дали продолжала спать.

Он сонно открыл глаза и огляделся по сторонам.

- Сколько сейчас времени?... Ах да, это же не дом.

Он поднял голову, чтобы взглянуть на позолоченные часы, висящие на стене, и плюхнулся обратно на кровать.

- Сейчас только половина десятого. Я просто немного вздремну. Ах, трудно спать спокойно,

потому что это не дом...

Только он собрался снова заснуть, как услышал стук в дверь своей комнаты.

- Дали, проснись и позавтракай. - Раздался голос Тан Мусинь. После завтрака мы должны быть готовы к семейному собранию в два часа дня!

Семейное Собрание? Хонг Дали на мгновение растерялся. И тут он вспомнил.

Он был здесь, чтобы принять участие в каком-то семейном собрании или что-то в этом роде. Эх, он действительно не хотел присутствовать. Эти функции не имели ничего общего с его расточительной деятельностью. Дома они наверняка будут смеяться. Более того, вчера он поднял такой шум и оскорбил много людей на собрании.

Хонг Дали вяло ответил:

- Можно я не пойду...

- А ты как думаешь? Поторопись и проснись. Давай просто выйдем на улицу после еды.

Хонг Дали медленно поднялся и переоделся.

- Ладно, я иду, хватит меня торопить....

<http://tl.rulate.ru/book/25172/1207796>